

Почти всю жизнь, лет, наверное, с четырёх, я придумываю истории и сочиняю сказки. Просто так, для себя. Некоторые рассказываю, и они вдруг оказываются интересными для кого-то, кроме меня. Раз такое дело, пусть будет книжка. Сборник историй, что появились в моей лохматой голове за последние десять с небольшим лет. Возможно, какая-нибудь сказка написана не только для меня, но и для тебя, Модест Осипов

Сказки для себя

Модест Осипов
Сказки для себя

«Издательские решения»

Осипов М. В.

Сказки для себя / М. В. Осипов — «Издательские решения»,

Почти всю жизнь, лет, наверное, с четырёх, я придумываю истории и сочиняю сказки. Просто так, для себя. Некоторые рассказываю, и они вдруг оказываются интересными для кого-то, кроме меня. Раз такое дело, пусть будет книжка. Сборник историй, что появились в моей лохматой голове за последние десять с небольшим лет. Возможно, какая-нибудь сказка написана не только для меня, но и для тебя...

© Осипов М. В.

© Издательские решения

Содержание

Шёл и знал	6
Париж. Октябрь	7
Сказка для дочки	8
Небо	9
Ночь теней	10
Дядя Ося	11
Командировка	12
Credo	15
Прадед	16
Аризона	17
Стучите. Ветер открывает дверь	18
Записка	20
Бессмертный	21
Vicious game	23
Посёлок «Приют»	24
La Primavera	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сказки для себя

Модест Владимирович Осипов

© Модест Владимирович Осипов, 2016

© wearegoat Ltd. London Студия, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шёл и знал

Location: Москва

Date: 11.10.03

Mood: excited

Music: Настя Полева —

Тебе на счастье

Шёл и знал. Он шёл по вагону и знал, слышал все их мысли, чувствовал взгляды многих глаз, открытых и закрытых. Он шёл и незаметно улыбался, в переполненном вагоне без труда находил себе путь, никого не отталкивал, даже будто и не касался никого. Улыбался себе самому и одновременно всем. И каждый что-то слышал в этой улыбке.

«Валентина Григорьевна, Ваша нога проходит, Вы скоро сможете ходить без палки. И сын вам напишет, в субботу загляните в почтовый ящик».

«Стас, она вернётся. Только не бей её больше. Никогда. Запомни, никогда».

«Лена, мама купит тебе эти туфли. Получит зарплату и обязательно купит».

«Сергей Михалыч, да не уволят тебя с работы!»

Я узнал его по этой улыбке, по глубине глаз.

– Здравствуй, – подумал я.

– Здравствуй, Яшка, – улыбнулся он. – Хочешь попросить о чём-нибудь?

– Пускай троллейбус сразу подойдёт. И чтобы капитанское место в нём было свободно.

– Подойдёт, – улыбнулся он и пошёл дальше.

Мы вместе выходили из метро, я шёл чуть сзади и пытался приноровиться к его шагу.

«Не надо», – молча попросил он.

Подожёл троллейбус. Я мельком взглянул в его сторону – «Спасибо!» – «Не за что». – Солнце сквозь дырку в облаках освещало его. Он быстро шёл, и яркий луч шёл за ним. А никто и не заметил...

Париж. Октябрь

Location: Москва

Date: 01.05.04

Mood: Montmartre

Music: Зимовье зверей —

Джин и тоник

Неделю мы здесь. Неделю назад мы забрели в этот сквер, ты обернулась случайно и... Я раньше не знал тебя такой – увлечённой, очарованной, мечтательной.

Днём – парки, музеи, магазины. Нотр-Дам. Тюильри. Версаль.

А потом приходит вечер, последний тёплый вечер этой осени, последний наш вечер в Париже, и солнце тонет в Булонском лесу, и мы листаем уютные улочки – каждый раз по-новому, и скамейка в сквере – наша скамейка – уже ждёт нас, и ты становишься сказочно-задумчивой, молчаливой и смотришь в бесконечность, на море огней под холмом, долго-долго смотришь не отрываясь и куришь «Уинстон» – сигарету за сигаретой, бросаешь и закуливаешь новую, и огни города отражаются в небе – звёздами...

– О чём думаешь? – спрашиваю.

– Да так, ни о чём, – ты не расскажешь, ты думаешь о своём.

Какая всё-таки красивая! В поздних сумерках, под волшебными этими фонарями оливковая кожа стала бронзовой, чуть волнистые волосы в беспорядке – ветер тоже любит тебя, глаза... А глаз твоих я не вижу – ты смотришь на город.

Вдруг, перебив тишину, ты просишь у меня монетку и неумело кидаешь её вдаль. Мы уходим, уходим, чтобы вернуться когда-нибудь. Звёздочка последней сигареты падает на мостовую...

Сказка для дочки

Location: Москва

Date: 20.05.04

Mood: morning

Music: Secret garden – Lullaby

– Машка, хочешь... Хочешь, я тебе сказку расскажу? – я не знал, что говорить, как говорить. Машка сидела за столом в маленькой, бывшей моей, комнате, рисовала что-то, зачёркивала, рисовала снова.

– Хочу, – ответила она. Тихонько так.

– В одном сказочном королевстве жила-была принцесса по имени Виктория...

– Вика? Как мама? – Машка улыбнулась, отложила карандаш.

– Да, – я тоже, наверное, улыбнулся. Хорошо, что дочка сейчас у бабушки.

– Да, как твоя мама. Она была очень хорошей принцессой, и в королевстве у неё всё ладилось, и все её любили...

– А принц у неё был?

– Нет, – говорю. – Вот принца-то у неё и не было. Подумала она, подумала, да и оставила мудрого старого Советника управлять сказочным королевством, а сама отправилась в дальние края счастье искать. Долго она путешествовала, много повидала, многих повстречала, со многими познакомилась. А потом встретила меня, и мы сразу подружились. А через два года родилась у нас Машка.

Я поцеловал дочку в нос.

– Папа, а ты разве принц? – спросила она.

– Нет, наверное. Но нашей принцессе Вике я почему-то понравился. И дочка у нас такая вот замечательная, совсем как маленькая принцесса.

Машка смущённо посмотрела на меня. Господи, как же они похожи!

– Семь лет мы с Викой были вместе, но недавно в её королевство пришла большая беда.

Я вынул из кармана маленький серебряный колокольчик – Викин талисман. Мы привезли его когда-то из Италии, из первой нашей поездки.

– Старый Советник дал твоей маме этот колокольчик и сказал: «Если нам будет очень трудно, колокольчик зазвенит, позовёт тебя». И мама обещала вернуться в королевство по зову колокольчика. Вчера вечером он зазвенел, и мама сказала, что ей пора уходить...

– А как же мы? – Машка смотрела на меня очень серьёзно, слезинка блеснула на щеке.

– Мама нас очень любит, но ей... Ей нужно спасти своё сказочное королевство. Иначе не будет больше сказок. Ни у тебя, ни у других детей на всей Земле.

– А мама вернётся?

Ну что ей сказать?

– Знаешь... Ты возьми этот колокольчик, он ведь волшебный. И если захочешь что-то сказать маме... Она очень занята сейчас... Но ты скажи! И позвони в колокольчик, и мама обязательно услышит тебя.

* * *

Вику похоронили на Новокунцевском, рядом с родителями. Машка осталась у моей мамы. Пришли только Викин брат, Серёжа, и трое наших друзей. Было очень холодно, падал первый снег.

Небо

Location: Портленд, Орегон, США.

Date: 24.09—08.10.05

Mood: chasing the autumn

Music: Vangelis – El Greco

Твои руки, губы, твоё тепло, взгляд, короткое прощание, самолёт, небо...

– Меня зовут Миша.

– А я – Лёлька, – ответила она. Ей двадцать два года. Или двадцать пять. Она летит в Бостон. Или в Чикаго. Она живёт в Новгороде, за рекой, в немецком двухэтажном домике. Разведена. Или просто разошлась недавно с кем-то.

Рисует. Я заснул в самолёте, она нарисовала меня – синей ручкой, в несколько штрихов, в моём блокноте. Клетчатый листик висит теперь над моей кроватью, настоящий, живой. Может, она и правда где-то далеко, за океаном, и вернётся. Девочка, без которой... Но так ведь не бывает, не может быть просто. Я придумал её или видел во сне, где-то высоко над Гренландией.

– Миша, а Вы были когда-нибудь в Новгороде? – это мы с ней ещё на Вы.

– Да, прошлым летом. И до этого как-то раз, давно. Я очень люблю этот город, Лёля. Он уютный такой. И древний, будто из сказки.

– Приезжайте как-нибудь, а? Вот вернусь... – задумалась. – Я вернусь месяца через два, уже снег ляжет. Погуляем, на лыжах пойдём кататься, у меня лыжи запасные есть. Приедете?

Глаза карие. Нет, ореховые, светлые. Губы чуть детские, всегда улыбаются. Без следа помады. Серёжки серебряные – лилии, fleurs-de-lys, кулончик к ним на тонкой цепочке. А лица не помню.

– Ты поспи, Лёля. Далеко ещё до Нью-Йорка.

– Да не спится что-то, не люблю в самолёте спать. А ты что не спишь? Вон уставший какой!

– Нет, Лёлька, я бодр и весел как никогда!

– Да я уж вижу, как глазами хлопаешь. Работал вчера допоздна?

Она спит, прижавшись к моему плечу, тихая, нежная. Лёлька... Жил без тебя как-то – вчера, позавчера, всю жизнь. Даже сегодня утром ничего не знал о тебе. Если бы поймал другое такси и поехал другой дорогой, если бы не попал в пробку, если бы летел через Атланту, не через Нью-Йорк, если бы не предложил помочь тебе – подержать непослушный чемодан, хромой на правое колесо. Если бы...

Телефон... Забыл спросить её телефон... Не забыть, когда проснётся...

– Мишка, ты приедешь в Новгород? Обещаешь? Приезжай, пожалуйста, я ждать буду! Приедешь?

Твои руки, губы, твоё тепло, взгляд, короткое прощание, самолёт, небо...

Ночь теней

Location: Москва

Date: 04.08.06

Mood: midnight

Music: Sting – Fragile

Что-то лёгкое, невесомое, будто шёлк, скользнуло по лицу – я проснулся, сел на кровати. Похолодало. Сильный ветер гонит тучи, полная луна то прячется, то снова смотрит в моё окно. Три часа, начало четвёртого. Где-то плачет ребёнок. Или женщина. Шум, голоса, шаги в соседних квартирах. Одно за другим то зажигаются, то гаснут окна в доме напротив. Видно, не одному мне не спится в эту ночь.

Я смотрю перед собой – в пустоту, в никуда. Странные тени бродят по комнате, странные тени в неверном лунном свете. Они – не на полу, не на стене, тени медленно идущих людей. И я начинаю различать их лица, слышать голоса.

Вдруг... Ты?! – Я. – Но как? Почему? – Сегодня ночь теней, Яшка. Ты не знал? Сегодня каждый кого-то встретит. – Нет, не знал. Но ты ведь... Тебя же нет больше, Настя? – Ты один? – Сегодня да. – Ты помнишь меня, Яшка? Я... Нет, прости меня, я не помню... Имя, твои руки, твой запах, твой голос. Но лицо... Разве ты была такая? – Яшенька, милый, это всё после опознания, да? – Да, Настя, я помню тебя только такой, как там, в больнице. Но я рад, что ты пришла. – Ненадолго совсем. Видишь, Луна уходит, скоро меня позовут.

Тихие тени всё шли и шли через комнату, не замечая нас. Я целовал её, чувствовал живое тепло, горьковато-солёный вкус её губ, слезинку на левой щеке, дыхание – одно на двоих...

– Настя! Настя...

Я сижу на кровати. Светает. Небо заволкло тучами. Становится тихо, даже ребёнок перестал плакать. Гаснут окна в соседнем доме. Начинается новый день.

Дядя Ося

Location: Смоленск – Москва

Date: 19.11.06

Mood: thinking

Music: Nautilus Pompilius – Крылья

– Дядя Ося!

– Что, сынок?

– А кто был мой папа?

– Не знаю, сынок. Ты ведь уже столько раз спрашивал... Я и не видел его никогда. Мы с мамой твоей поженились, так ты уже был у неё в животике. А потом родился, маленький такой, смешной...

– Я у мамы тоже спрашивал – не говорит, улыбается только. Ванька соседский сказал как-то, что ангел меня на крыльях принёс.

– Да не думай об этом, малыш. Я вот сначала тоже всё думал. Думал, да и привык. Мы твоя семья. Мама, Яшка с Иваном, да и я-старик. А где батька твой, только Б-г один и знает...

– Дядя Ося, а ты научишь меня стол делать? Я ведь большой уже.

– Научу. Завтра будем учиться. Спи, Йэшуа, спи...

Командировка

Location: Смоленск – Москва

Date: 19.12.06

Mood: snow

Music: Эдуард Артемьев —

Слушая Баха (Земля)

- Ну... За знакомство!
- Да я... Это... Не пью. Командировка, понимаешь...
- Брось! Смотри, вискарёк какой, – я повертел перед его носом бутылку десятилетнего «Талискера». – Дьюти фри. Нью Йорк. Джей-Эф-Кей.
- Ну, не знаю... Ладно... Я Лев.
- Михаил. Давай, за царя зверей!
- Да ладно, какой там царь. Будем!

* * *

Люблю поезда, люблю этот железнодорожный век. Работа беспокойная, разъезды всё, задания – одно другого мудрёнее. Предпочитаю СВ. Придёшь, сядешь, достанешь из чемоданчика, поговоришь с интеллигентным человеком. А не задастся беседа... Нет, давно уже такого не было. И друг мой и товарищ, односолодовый, с дымком, с острова Скай, ни разу не подводил.

* * *

- Ну что, ещё по одной? – мой попутчик заговорщицки подмигнул.
- Это можно, – отвечаю. И ведь знал же, знал, что припасена у меня на такой случай ещё одна. Щёлкнул замок, и вот уже горлышко с не открученной пока пробкой приветливо выглянуло из кейса.
- В Белоруссию едешь?
- Да нет, в Смоленск. В три часа ночи мне выходить. Даже спать ложиться не буду.
- Ну и зачем же ты билет на такой поезд взял? Ночью поддатым по городу шараться...
- Работа у меня такая. Ночная. По особым поручениям.
- По особым, значит? Может, тебе и пить больше нельзя?
- Да что тебе, жалко что-ли? Видишь ведь, трезвый я. Меня этот твой виски... Ну, давай!
- За особые поручения!

* * *

Пьянею я медленно. Можно даже сказать, не пьянею вовсе. Чуть краснеет нос, розовеют щёки, говорю, наверное, громче. Но так, чтобы в стельку, в доску, в грязь, до помрачения ума – не случалось такого ни разу. Да и не нужно это, не та задача.

А визави мне крепкий попался, держится. Вязьма скоро, я начинаю нервничать.

* * *

- В-вязьма?

– Да.

– Надо п-пива купить. У тебя ведь нет боль-ше? Я пойду...

– Лучше давай я в ресторан схожу, куплю. Видишь, отправляемся уже.

– А-а я...

– Ну куда тебе! Ты же заснешь в тамбуре. Стоя.

– Н-нет. Я... я спать не буду, мне ж выходить.

– Ишь, развоевался. Настоящий Лев! Ложись, проводник разбудит. Вот, на моё место ложись, я уже постелил.

– Да ты чё... Д-да ты з-знаешь, кто я?

Секунда... Нет, доля секунды, мгновение. Рыхловатый, невысокий собутыльник мой как-то померк, потускнел, растаял, и появилось на его месте существо – не мужчина, не женщина, не птица – в плаще цвета красного вина, с бронзовой кожей и тёмным взглядом, с сильными руками и парой огромных, того же бордового с чёрным переливом цвета, крыльев за спиной.

Но существу как бы не хватило сил – оно появилось и тут же исчезло, а мой невысокий, склонный к полноте товарищ вернулся уже из сумеречной дали, судя по алкогольному запаху, вполне земной и настоящий, и полез нетрезвой рукой зачем-то в бумажник.

– Ты... п-пойми, брат. Там... женщина в городе, – он достал записку. – Рожает она, эт-той ночью. Маль-чика. Он н-не должен родиться, ме-ш-шает он нам. Но я пр-роснусь. Я доеду... Я не допущу...

Назвавшийся Львом спал на моей полке, зажав в руке бумажку с фамилией и адресом. Я взял два мятных леденца, чтобы перебить запах виски, вернее, превратить его в запах виски и мятных леденцов, и пошёл к проводнику.

* * *

– У меня к Вам просьба. Мне, видите ли, выходить в Смоленске в три часа ночи. А мы тут с соседом... Ну... Понимаете...

– Да Вы не волнуйтесь, молодой человек, я Вас разбужу.

– Да, если не сложно. Только не перепутайте. Мой сосед... Он до Полоцка едет, командировочный. Он... В общем, спит он уже. Не забудьте, шестое место.

– Спите, молодой человек, спите, разбужу обязательно. У меня ж отмечено всё на билете, кто где выходит. Вот Ваш билет, шестое место, до Смоленска. А пятое, у соседа Вашего, до конца.

* * *

Я аккуратно расстелил постель на свободной полке – снял покрывало, взбил подушку, прилёг не раздеваясь поверх одеяла и задремал. Прошла, кажется, секунда, и вот проводник уже стучит тихонько ключом в дверь. И, не дождавшись ответа, заглядывает в купе.

– Просыпайтесь, молодой человек. Смоленск, подъезжаем уже.

Поезд постоял минут сорок и ушёл на запад, а я побрёл не спеша по пешеходному мостику над путями и дальше, мимо древней церкви, мимо трамвайного круга, к мосту через Днепр. Пока он без денег, без документов (я на всякий случай похлопал себя по карману – всё на месте) будет выбираться из Белоруссии, мальчик уже родится. Родится он сегодня, в 5:37 – успею дойти. В маленьком роддоме на улице Кирова. И назовут его Мишкой, может быть, в мою честь, и всё у него получится...

* * *

Начало пятого. Падает с предутреннего неба мокрый снег. Я иду по мосту через реку, в свете фонарей белые мои крылья стали золотыми. Но увидеть их некому.

Credo

Location: Москва

Date: 06.05.07

Mood: night

Music: Astor Piazzolla —

Milonga Del Angel

В «Арагви», в большом зале, за третьим от входа столом сидят человек и ангел. Допита водка, съедено сациви, вечер. Ангел спросил человека:

– Ты веришь в Бога?

– Да, – сказал человек.

Помолчали.

– И я верю, – сказал вдруг ангел.

Прадед

Location: Москва

Date: 09.05.07

Mood: V-day

Music: Разные люди – Поход

Было лето. Валя в Москве проездом, всего на пару дней, в первый раз после войны. Идёт по Пушкинской улице, широкой и светлой, поминутно сверяясь с запиской – не забыть адрес, не пропустить дом. Как и все медсёстры, она была в него чуть-чуть влюблена, в главного врача их госпиталя, взрослого, почти пожилого, доброго, весёлого.

– Здравствуйте! Ревекка... Абрамовна?

– Да. Добрый день.

– А Модест Самойлович... Он дома?

– Он не вернулся. Вы что, не знали?

– Ой... Простите... Но как? Когда? Простите меня...

– Мы не знаем. Было письмо от него, откуда-то из-под Великих Лук. И всё. А Вы кто? Вы что-то знаете?

– Мы попали в окружение. Был самолёт, все улетали оттуда. И ещё должны были послать – один, два, три, за ранеными. Мы звали его, а он остался. Там, с ними. Сказал, что раненых не бросит. Он... Я думала... Как же так? Они ведь обещали второй самолёт...

– Он не вернулся, – сказала Ревекка Абрамовна. – Уходите. Всего Вам доброго.

Валя шла по Пушкинской улице, широкой и светлой, и плакала.

Аризона

Location: Москва

Date: 19.09.07

Mood: smooth jazz

Music: Secret garden – Nocturne

Представь... В аризонской скалистой пустыне поздняя весна. Нет ещё того страшного зноя, нет горячих ветров, а вечера уже тёплые – земля прогрелась.

Солнце заходит. Весь мир нарисован четырьмя красками – умброй, лазурью, белилами, охрой. Красные старые скалы, золотое солнце. И небо. Смотри – огромное небо, в городах не бывает такого. И бело-золотистые, с голубыми контрастными тенями кучевые облака ползут не спеша за горизонт.

Дорога, прямая и точная, как полёт арбалетной стрелы, прочерчена с запада на восток. А ты едешь со скоростью сто сорок миль в час, едешь сто сорок там, где разрешено семьдесят, летишь на запад, вслед заходящему солнцу и уходящему дню, навстречу призрачным городским огням. Вечером ты будешь пить кофе в «Ля Крепери», в маленькой французской кофейне на первом этаже «Парижа», спрячешься в уют, в тишину от шумного, беспокойного, бессонного Стрипа.

А сейчас ты летишь и будто не движешься никуда – неподвижны горы, не догнать закат, только мелькают изредка по сторонам дороги кусты отцветшего сейджа – пустынной полыни, да счётчик на спидометре отсчитывает милю за милей.

Ты съезжаешь на обочину, останавливаешь машину, идёшь вдоль дороги. К полынному запаху пустыни примешивается призрачный аромат южных цветов. И весь мир, всё небо, вся умбра, лазурь и охра, все они – для тебя одной!

Ты была там? Ты видела позднюю весну в пустыне? Нет? Значит, уходить ещё рано, значит, тебе есть ещё чем заняться на Земле.

Стучите. Ветер открывает дверь

Location: Смоленск – Москва

Date: 25.02.02, 22.10—23.12.07

Mood: silence

Music: ДДТ – Белая птица

Я постучал. Тихие шаги, шелчок щекотки, и мне открыла опрятная старушка в цветастой косынке.

– Какое интересное у вас объявление на двери, говорю. – «Стучите. Ветер открывает дверь».

– Да что уж тут интересного? Такие сквозняки! Приходится вот запирать... Заходите, молодой человек.

Я, не крестясь, вошёл.

– Вот свечи есть разные. Или на помин души, если надо.

– Будьте добры вот такую свечку.

– Эта дорогая, двадцать пять рублей стоит.

– Давайте, – я протянул купюру, взял свечу, положил сдачу в тарелку «На восстановление храма». Старушка с недоверием посмотрела на меня. Должно быть, подумала, что я бандит и замаливаю какие-то очередные свои грехи. Больше в церкви никого не было.

Я зажёл свою свечку от другой, поставил перед какой-то иконой. Свеча почти сразу погасла, и я зажёл её снова. Я стоял и смотрел на белёные своды храма, будто в серое ноябрьское небо. Так тихо... Так тихо, что я слышу, как по-разному горят свечи – две маленькие, их голоса послабее, и одна большая – моя. Я пришёл сюда ради этой всезнающей, древней, как река и холмы, тишины. Скажи, почему так вышло, родная моя? Почему мы с тобой оказались такими глупыми и жестокими? Или это я глупый и жестокий, а ты просто ничего не поняла? Или это я ничего не понял?

– А Вы помолитесь, – вдруг сказала старушка, отвлекшись от книги. – Помолитесь, молодой человек, Вам полегче станет.

– Спасибо, – ответил я.

– «Отче наш...» знаете?

– Знаю, – я улыбнулся, и она улыбнулась в ответ.

– А что, роспись совсем не сохранилась? – спросил я.

– Почти что нет. Только там, в окне, на втором ярусе, – она подошла к окну. – Вот, смотрите.

И правда, совсем чуть-чуть, несколько пятнышек цвета жжёной охры, наверное, плащ какого-нибудь святого, и клочок голубого фона.

– Наш храм... он ведь очень древний, знаете? Ему больше восьмисот лет.

– Древний и очень красивый, самый красивый в городе, – ответил я.

– А Вы про хор знаете?

– Про хор?

– Встаньте сюда, молодой человек, вот-вот, между колоннами. Иногда здесь слышат невидимый хор. Вы постойте, послушайте, а я отойду.

Я стоял довольно долго, надеялся услышать что-нибудь в тишине. Но... Только шелест двух маленьких свечей – моя опять погасла – и ровный шум далёкого шоссе.

– Ну как, услышали? – спросила старушка какое-то время спустя.

– Нет. К сожалению, нет.

– Но вы не расстраивайтесь, молодой человек, ещё приходите. Даст Бог, и услышите.

С неба медленно падали маленькие холодные снежинки. Я сорвал с рябины несколько ягод. Они были сладко-горькими. Я не торопясь пошёл обратно в город.

Записка

Location: Портленд – Москва

Date: июнь 2006 – январь 2008 года

Mood: longing

Music: Ракетобиль – Время дождей

Бабушке не спалось. Зимний дождь барабанил по крыше. В гостевой комнате снова пусто. Бабушка поправила скомканное одеяло, застелила кровать. Самолёт улетел в шесть, внук, наверное, проспал и торопился.

Тапочки – в пакет и в чулан, трико и футболку – на вешалку в шкаф. Бабушка аккуратно смотала провод телефонной подзарядки и спрятала в ящик стола – до следующего января, до следующей зимы. Он обещал прилететь, он прилетит. Если дадут отпуск, если дадут визу... Две фотографии – внука и дочки – стоят в шкафу под стеклом. Дочка, наверное, прилетит в августе.

Чуть не забыла – надо убрать щётку и пасту. Внук вернётся и найдёт их в шкафчике в гостевой ванной, на привычном месте, в верхнем ящике. Бабушка выдвинула ящик, на дне лежала записка.

«Я тебя люблю, бабушка. Очень люблю! М.»

Бабушка присела на край кровати и заплакала. За окном лил бесконечный зимний дождь.

Бессмертный

Location: Москва

Date: зима 2007 – зима 2008 года

Mood: underground

Music: Jean Michel Jarre —

En Attendant Cousteau

– Ангел, а зачем ты засунул на свою страничку рассказы? – спросила Даша.

Ангел... На самом деле звали его Гавриил, Гаврик, Гаврюша, но прилипло к нему ещё с физматлицея это прозвище. Сначала архангел, а потом само собою сократилось до ангела. Понизили, видать, в чине. Даже мама – а она ведь и придумала это сложное, редкое имя – Гавриил... Даже мама теперь звала его просто «Ангел».

– Да вот, Дарья Алексевна, бессмертия захотелось. Помру, а рассказы мои в интернете останутся, может, кто и прочитает.

– Дурак ты, Ангел, и не лечишься. На кой ты мне бессмертный сдался? Я тебя живого люблю! Жи-во-го, – медленно, отчётливо, серьёзно проговорила Даша.

* * *

Голова болела четыре дня, Ангел всё ел и ел таблетки, его мутило от одного их вида. А тут вдруг, в полчаса, боль прошла. Счастливый, добрый, весёлый – так всегда бывает, когда пройдёт голова, – Ангел шёл по переходу с «Пушкинской» на «Чеховскую». Купил по пути у старушки букет для Даша. И отпуск скоро. И поезд сразу подошёл.

Он вышел из вагона на «Цветном» – короткая, минут на пятнадцать, встреча по работе, и можно будет ехать домой. Но на станции стал медленно гаснуть... Нет, даже не гаснуть, а тускнеть свет. Платформа поехала куда-то вбок и наверх, пол оказался совсем близко, а потолок – бесконечно далеко. Ангел хотел что-то спросить, но не смог. Попытался поднять упавший букет – рука была слишком тяжёлой. Темно и холодно стало вокруг. Тихо.

* * *

Забито Садовое кольцо, забито Бульварное, плотно стоят машины на Цветном. Скорая помощь мигает синим огоньком, иногда безнадежно включает сирену. Впрочем, это уже не имеет значения.

Ангел идёт вверх по эскалатору, идёт, не замечая, что эскалатор едет вниз. Ангелу легко и светло. Всё тяжёлое, тёмное осталось там, внизу, на платформе. Усталость, головные боли, работа до ночи, близорукость. И...

– Даша, прости меня! Я знаю, что не вовремя уйду, знаю... Теперь знаю, что в сентябре родится сын, и ты всё выбирала момент, чтобы сказать об этом...

– Мама... Вот, внук у тебя будет, Яшка. Такой милый, смешной... А я вот... Прости меня, мама...

Ангел поднимался всё быстрее и быстрее – навстречу морозному январскому небу и мерцающим звёздам.

* * *

Лена, офис-менеджер, пришла на работу первой, в начале десятого. Отвела сына в школу и приехала, успела до пробок.

– Опять Ангел комп не выключил! – сказала она неизвестно кому.

Лена зашла в его iMail, написала в письме «Ребята, я вас всех люблю! Ангел.», отправила с его адреса большой рассылкой – по всем сотрудникам компании.

* * *

Люди приходили на работу, читали почту и улыбались. Один, другой, третий...

Только вечером директору позвонила мама Ангела и, с трудом выговаривая слово за словом, сказала, что он больше не придёт на работу.

Vicious game

Location: Москва

Date: 30—31.03.08

Mood: weird

Music: Кваптал – Ау ми vida

Вот и весна. Почти пешеходная Никольская улица, тёплое воскресенье, конец марта. Некуда спешить, я иду под ярким весенним небом, растворяюсь в толпе других, кто не спешит в этот день. Я думаю про солнце, про цветные витражи Сен-Дени...

Визг резины об асфальт на полуслове рвёт неспешные весенние размышления – прямо посреди толпы срывается с места вишнёвый Norfolk Midlander, рёвом двигателя и дальним светом впускает воскресную толпу. Прохожие бросаются в стороны, и через мгновение перед большой быстрой машиной – открытая дорога.

Ну что, играем, значит? *Vicious games, vicious games...* Я дам тебе фору, братишка – ты на машине, а я нет. Я стою, расставив ноги, в расстёгнутом сером плаще и с книжкой в руке. И смотрю на человека за рулём. Кажется, я вижу его глаза. Он – мои.

– С дороги...

Vicious games, vicious games...

– Ну неужели ты думаешь, амиго, что я тебя пропущу?

...with diff'rent names, diff'rent names...

– С дороги, я сказал!

Vicious games, vicious games...

– Ты, похоже, не понял меня...

...with diff'rent names, diff'rent names...

– С доро...

Человек с короткой стрижкой бьёт по тормозам. Его и его спутницу чуть подбрасывает на сиденьях, разливается «Кока-Кола». Машина рывком останавливается. Я стою в метре перед ней, стою и улыбаюсь двум людям со злыми, испуганными лицами. Всё, ребята, игра сделана. *Vicious games, vicious games...* Вы мне больше не интересны. Я машу им на прощание книжкой про Париж.

Не торопясь иду по Никольской. Неприятный холодок внизу живота напоминает – я победил сегодня в этой странной, дикой игре. Сегодня.

Посёлок «Приют»

Location: Москва

Date: 03.09.08

Mood: drunk

Music: Иваси – Одуванчиков дым

– Папа, а это всё правда, что бродяга про Столицы рассказывал?

– Да кто ж их знает, болтают-то всякое... Вроде и нет давно никаких Столиц. Где старая, там лес сплошной стеной, а на месте новой – болото. Бес его разберёт... А то ещё я слышал... Лет так с десять назад или больше... Да, тебя ещё не было на свете... Говорил один, что стоят пока оба города, что дороги там каменные, а дома есть такие, что выше вон той сосны. Да только не живёт в них никто.

– А зачем нужен дом выше сосны?

– Не знаю, врут, наверное...

– Папа, а можно я бродягу спрошу? Или он ушёл?

– Ушёл, говоришь? – отец усмехнулся. – Нет, здесь он. Схоронил я его на опушке перед рассветом.

– Почему?! Он ведь ничего плохого нам не сделал!

– Ну так и мы ему ничего плохого не сделали, сынок. Только хорошее. Наш посёлок почему «Приютом» называют? Потому что мы должны странников привечать, путешественников, бродяг. А то бродят всю жизнь, неприкаянные, только землю зря топчут.

* * *

Помолчали. Отец свернул самокрутку, закурил, закашлялся.

– Знаешь, сынок, скольким я за свою жизнь подарил покой? Да вон, вся опушка, под каждым деревом. И отец мой, и дед, и его отец. И ты будешь пришлым людям дарить успокоение, когда подрастёшь. Так повелось, так надо, никак нельзя иначе. Ни один от нас не ушёл...

La Primavera

Location: Москва

Date: Лето 1995 – осень 2008 года

Mood: looking back

Music: Vangelis —

La petite fille de la mer

– А твоя первая любовь, кто она была?

– Странно получилось... Мне было семнадцать лет, и за всеми увлечениями ни о какой любви я не думал. Говорил родителям, что иду на свидание, а сам по крышам лазал, катался по городу, искал приключений на свою...

А потом вдруг... Приснилась мне поздняя весна, Новгород-Днепровский, улочка на окраине, где стоял бабушкин дом. И девочка. Она была чуть младше меня, лет шестнадцати, с вьющимися русыми волосами, в джинсах и какой-то курточке. Но лица не помню совсем. Мы шли с ней по улице, взявшись за руки. И чувство было такое, будто мы знакомы всю жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.